

А. Н. ПРОНИНА

Новосибирская государственная консерватория (академия)

им. М. И. Глинки

УДК 78.072

ФИСГАРМОНИЯ КАК ЧАСТЬ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ОРГАННОЙ КУЛЬТУРЫ

Начиная с XIX века инструментальный компонент органной культуры не ограничивался лишь духовым органом. Важной его составляющей стали также органоподобные инструменты, среди которых значительная роль принадлежит фисгармонии (от греч. *phusa* – мехи и *harmonia* – гармония) – язычковому клавишно-пневматическому инструменту, относящемуся, как и орган, к классу свободных аэрофонов. В отличие от трубного органа фисгармония звучит благодаря колебаниям свободно вибрирующих металлических язычков, приводимых в действие нагнетаемой мехами воздушной струей¹.

В отечественном музыковедении роль фисгармонии не была раскрыта должным образом, что, безусловно, не соответствует масштабам её использования и значению в органном искусстве. Круг сведений об истории этого инструмента весьма ограничен. Существует лишь немногочисленная информация обзорного характера в литературе, освещающей историю клавишных инструментов [4] и гармонии [6]. Музыкальная энциклопедия посвятила фисгармонии небольшую статью Л. И. Ройзмана [9]². Все эти источники оперируют узким кругом сведений по истории фисгармонии при явной недооценке её технических, функциональных и художественных возможностей³.

Принципиально иная картина сложилась в зарубежном музыковедении, дающем, в отличие от отечественного, самую высокую оценку фисгармонии. Об этом свидетельствует солидный пласт литературы, посвященной её историческим, а также техническим аспектам⁴ [14; 16; 17; 19].

Такой контраст между зарубежным и отечественным подходами к исследованию инструмента во многом объясняется проблемой дифференциации фисгармонии и органа. Дело в том, что в силу их внешней и функциональной схожести, в обиходе называли органом и тот, и другой инструмент. Например, В. В. Стасов в своих статьях обобщает эти два инструмента [11; 12].

Отсутствие чёткого деления как в терминологическом, так и в типовом отношении породило путаницу их атрибуции в отечественной литературе XX столетия. Так, в книге Н. Н. Бакеевой «Орган» в качестве одной из разновидностей трубных органов

упоминается оркестрион Г. Й. Фоглера [2, с. 81], на самом деле относящийся к типу фисгармоний. Подобного рода несоответствия в некоторых случаях встречаются в монографии Ройзмана. Например, к органам учёный относит фисгармонии в домах И. Г. Эрлинга, К. А. Булгакова, К. П. Брюллова, А. Н. Серова и др. [8, с. 160, 165, 166, 173, 204, 205].

В действительности мир, в котором функционировала фисгармония, во многом совпадал с духовым органом. Объединяющим моментом стала принадлежность этих инструментов к конфессиональной области, связанной с применением в западно-христианской литургии. Впоследствии, в начале XX столетия, папа Пий X дал официальное разрешение на использование фисгармонии в католических богослужениях наряду с органом [15, р. 61]. Имеющая немало общего с органом (внешние, звуковые характеристики, в частности, возможность неограниченного времени дления звука, а также исполнения органного репертуара) фисгармония стала частью органного искусства⁵.

На сегодняшний день сложилась следующая терминология: в английском языке для инструментов французской системы, в которых подача воздуха осуществляется путём его давления, используется термин «гармониум» (*harmonium*), фисгармонии американской системы, основанные на всасывании воздуха, именуются «язычковыми органами» (*reed organ*, а также *pump organ* и *parlor organ*). Также термин «язычковый орган» употребляется применительно к фисгармониям обеих систем. Во французском и немецком языках принят единый термин «гармониум» (*harmonium*), в отечественном музыковедении – единый термин «фисгармония». Вместе с тем этот инструмент имеет огромное количество патентных наименований, о которых речь пойдёт далее. В настоящей работе автор использует термины «фисгармония» и «язычковый орган», независимо от разновидности системы воздухонагнетания в инструменте.

Являясь неотъемлемой частью инструментального компонента органной культуры, фисгармония не сразу приобрела свой «органый» вид. Время создания инструмента пришлось на эпоху романтизма – поиска новых источников звучания. В конце XVIII

– начале XIX веков идея свободно вибрирующих металлических язычков как источника звука стала чрезвычайно популярной. Попытки по созданию подобного рода инструментов параллельно осуществлялись в разных странах. Петербургский органный мастер и органист чешского происхождения Ф. Кишник использовал данный принцип в своём клавишном инструменте, на котором исполнитель правой рукой играл на клавиатуре, а левой приводил в движение мех. Кроме того, он создал механизм *espressivo*, влияющий на динамику звука в зависимости от глубины нажатия клавиши. Тогда же активизировался интерес к изобретению инструментов аналогичного принципа.

Немецкий композитор, теоретик и органист Г. Й. Фоглер, посетив в 1788 г. Петербург, воодушевился идеями Кишника, применив принцип свободно вибрирующих язычков в инструменте собственной конструкции – так называемом оркестрионе, внешне напоминающем портативный орган с четырьмя мануальными (по 63 клавиши на каждой) и ножной (с 39 клавишами) клавиатурами. С ним Фоглер гастролировал по всей Европе и после концертов знакомил публику с инструментом, его устройством, что также служило популяризации новинки.

В первых десятилетиях XIX столетия вслед за оркестрионом Фоглера появилось огромное множество инструментов с разнообразными названиями, основанных на принципе вибрирующих металлических язычков: в 1804 г. – пангармониум И. Н. Мельцеля (Вена) в виде большого механического органа, пианино-орган Л. Зауэра. В Германии Б. Эшенбах и его двоюродный брат И. М. Шлимбах изобрели азюлин. Органостроитель Й. М. Войт усовершенствовал его, создав азюдикон. Во Франции Г. Ж. Грень сконструировал орган-экспрессив в виде фортепиано. В 1814–1816 гг. И. Д. Бушман в Берлине сконструировал элодикон, в 1818 г. А. Хекель в Вене – фисгармонику. В 1830 г. известный органостроитель А. Кавайе-Коль построил один из первых органоподобных инструментов с беструбными язычковыми регистрами.

Создание классического типа фисгармонии связано с именем А. Ф. Дебена. В 1842 г. французский изобретатель запатентовал инструмент с новым устройством и дизайном, который назвал «фисгармония»⁶. От предшественников она отличалась корпусом, напоминающим органную кафедру, дополнением резонирующих камер к язычкам, устройством регистров, высотой и наклоном регистровой панели, наличием рычага, контролирующего силу звучания [17, р. 33].

Небольшой портативный инструмент фисгармония всё отчетливее приобретала органный вид. Орган стал эталоном как её внешнего облика, так и звуковых качеств. Она восприняла основные атрибуты ор-

гана, что выражалось в наличии корпуса, подобного органному, с регистровой панелью, мануалами (от одного до трёх), нередко ножной клавиатурой. Также некоторые фисгармонии имели большой фасад, который мог быть украшен декоративными органными трубами⁷.

Тогда же во Франции появилось множество подобного рода инструментов, производители которых, с целью получения патента, вносили в первоначальную конструкцию Дебена новшества, давая своим изобретениям эксклюзивные патентные названия: «Orgue Alexandre»⁸, «Orgue Mustel», «Orgue Mélodium» и др. В результате патентные законы того времени стали причиной громадного количества наименований фисгармоний, во многих из которых применялось слово «орган».

В 1850-х гг. французский тип фисгармонии получил своё развитие и дальнейшее совершенствование в Германии. Наиболее яркими представителями фисгармоний немецкого изготовления являются компании Ph. J. Trauser, Schiedmayer & Soehne, P. Titz, T. Kotykiewicz. Производство фисгармоний развивалось также в Англии, Нидерландах, Дании, Норвегии, Швеции, Японии.

Важной вехой в развитии фисгармонии стало её производство по другую сторону Атлантики и выход американских производителей на внешние рынки. С 1850-х гг. в США, благодаря деятельности на её территории французских и немецких специалистов, начался выпуск фисгармоний. Одними из первых крупнейших американских компаний были Estey и Mason & Hamlin. Г. Мейсон и Э. Хамлин создали инструмент «American Cabinet Organ», который на Всемирной выставке в Париже (1867) получил первую премию. Впоследствии американский тип фисгармонии с воздухоподводящей системой стал популярным у производителей других стран⁹.

По мере совершенствования инструмента его производители стремились придать фисгармонии величественность и грандиозность духового органа. Так, на рубеже XIX–XX вв. появились крупные образцы фисгармоний. Во Франции они назывались «Harmonium monumental», в Германии – «Kunstharmonium». Наиболее выдающиеся из них принадлежат компаниям V. Mustel, Schiedmayer, T. Kotykiewicz, а также некоторым американским производителям. Типичным образцом является «Kunstharmonium» выдающегося австро-венгерского производителя императорского и королевского двора Т. Котикевича. Трёхметровый инструмент, запатентованный в 1886 г., имел три пятиоктавных мануала, педальную клавиатуру в 30 клавиш, 21 регистр, 824 язычка, копульную систему, включающую все регистры на всех мануалах и соединяющую мануалы с педалью¹⁰.

Открывшиеся возможности фисгармонии привлекли и композиторский интерес. В период с сере-

дины XIX до начала XX вв. сформировался пласт произведений для фисгармонии таких композиторов, как Ж. Ален, С. Франк, Ф. Лист, Г. Берлиоз, А. Дворжак, Д. Россини, Ж.-Н. Лемменс, К. Сен-Санс, Ч.-М. Видор, Л. Верне, З. Карг-Элерт и др.¹¹

С выходом на мировой рынок фисгармония стала пользоваться большой популярностью и в России. Первоначально инструменты можно было приобрести лишь за границей. Со временем появилась возможность покупки фисгармоний через агентов европейских музыкальных фабрик. В русле становления музыкальной промышленности постепенно налаживалось и собственное производство фисгармоний, изготовлением которых занимались, как правило, органичные и фортепианные ремесленники и фабриканты [13, с. 4].

В середине XIX в. французский книготорговец, музыкальный издатель С. Ф. Дюфур и известный бельгийский фортепианный мастер Г. Г. Лихтенталь открыли в Петербурге продажу фисгармоний Дебена. Известно, что Лихтенталь, имевший в столице с 1840 г. собственную фабрику, на которой он проработал до конца жизни, производил небольшие двухмануальные клавишные инструменты комбинированного типа, названные им «фортепиано-оркестром». В них мастер соединил принципы фортепиано и фисгармонии. Сохранились упоминания о том, что на фортепиано-оркестре Лихтентала импровизировал М. И. Глинка, а также играл посетивший Петербург Ф. Лист [5].

Одним из крупнейших поставщиков фисгармоний являлся Ю. Г. Циммерман. В России коммерческую деятельность он начал вести с 1873 г. в Санкт-Петербурге, затем в 1882 г. открыл филиал в Москве. Циммерман предлагал в продажу фисгармонии различных модификаций – от небольших до габаритных концертных инструментов известных немецких и американских компаний [10, с. 4]. В 1883 г. в Петербурге Циммерман открыл фабрику музыкальных инструментов, просуществовавшую до 1914 г., на которой производились в том числе фисгармонии под маркой «Julius Heinrich Zimmermann». Они собирались из готовых деталей, закупаемых в зарубежных фирмах.

По мере распространения инструментария определялись сферы функционирования фисгармонии: в домашнем и салонном музицировании в кругу интеллигенции, в качестве образовательного инструмента в учебных заведениях, а также богослужебного инструмента в западно-христианских церквях. Сохранились воспоминания о выдающемся импровизаторском таланте М. И. Глинки, исполнявшем на фисгармонии свои фантазии в полифонической технике. В доме музыканта-любителя И. Г. Эрлинга на музыкальных вечерах среди прочих инструментов постоянно зву-

чала фисгармония, на которой часто музицировал В. Ф. Одоевский. На фисгармонии любили играть П. И. Чайковский, С. И. Танеев. Последний был большим поклонником этого инструмента. В мемуарах его современника А. Н. Александрова упоминается: «Один раз я слышал также импровизацию Танеева на большой фисгармонии-оргane на квартире у В. А. Булычёва, руководителя хоровой капеллы, посвятившего свою деятельность исполнению произведений строгого стиля. Сначала я подумал, что Сергей Иванович играет неизвестное мне произведение Баха в форме хоральной прелюдии...» [1, с. 44].

Как это ни парадоксально, в первые десятилетия XX века – время, когда фисгармония достигла пика в техническом и художественном плане, – её производство пошло на спад. В Европе и Америке эти процессы были обусловлены несколькими причинами. Во-первых, в органостроении этого периода наблюдается возвращение к традиционным методам строительства трубных органов барочного типа, что связано с возвращением на смену романтическому барочного эталона звучания органа. Это делало фисгармонию уже не отвечающей запросам времени. Во-вторых, широко разрасталось производство фортепиано, сделавшее его чрезвычайно популярным и доступным инструментом. Кроме того, внедрение новых технологий, связанных с созданием электроорганов, довольно быстро вытеснило фисгармонию из бытового и церковного музицирования. К 1950-м гг. выпуск фисгармоний в Европе и США практически прекратился. В России производство фисгармоний остановилось гораздо раньше – после революции 1917 г. Практически все фабрики музыкальных инструментов в те годы были национализированы и зачастую использовались не по назначению.

Несмотря на короткий век фисгармонии, в XIX – первых десятилетиях XX века инструмент сыграл важную роль в становлении органной культуры в России. В. В. Стасов, всегда чутко ощущающий веяния времени, видел необходимым «водворить и распространить» орган в России, сделать его общедоступным инструментом, подобно оркестру, «узнать все великие и замечательные произведения славных эпох органного искусства, но и развить понятие и любовь к ним в массах публики» [11, с. 89]. При отсутствии в стране развитого органостроения и ограниченном количестве духовых органов, именно благодаря широкому распространению фисгармонии, компенсировавшему недостаток инструментария, органная культура в таких её составляющих, как исполнительство, образование и композиторское творчество, получила возможность развития не только в центральной части России, но и на периферии.

 ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Голосовые планки с вибрирующими язычками включаются и выключаются с помощью выдвигаемых регистров-переключателей, количество которых составляет в среднем от двух до тридцати. Наименование регистров соответствует органному: шестнадцатифутовые регистры, звучащие на октаву ниже написанного («бурдон», «кларнет»), восьмифутовые регистры («фагот», «гобой», «английский рожок», «флейта») и четырёхфутовые, звучащие октавой выше написанного («рожок», «свистулька»). В фисгармонии нагнетание воздуха осуществляется с помощью попеременного нажатия самим исполнителем двух педалей, находящихся в нижней части корпуса инструмента. Вместе с тем некоторые фисгармонии оснащены дополнительным приводом, приводимым в действие помощником-калькантом.

² Отдельные упоминания о фисгармонии можно найти в монографии Ройзмана [8, с. 139].

³ Ройзман, в частности, характеризует фисгармонию, как «примитивный инструмент», предназначенный для любительского музицирования, полезный также «для домашних упражнений специалистов-органистов в период черновой работы над координацией движений рук и ног», для которого не было создано художественно ценной литературы [7, с. 308]. Вместе с тем в монографии исследователь иногда называет органами мастерски выполненные фисгармонии, а их производство относит к органостроению [8, с. 122].

⁴ Одним из первых пропагандистов фисгармонии был Г. Берлиоз. В своём знаменитом трактате композитор представил подробную характеристику одной из разновидностей фисгармонии – мелодиума Александра [3, с. 500]. Помимо статьи Берлиоза, стоит также назвать другие работы: I. Promberger «Teoretisch-praktische Anleitung zur Kenntnis und Behandlung der Physharmonika» (1830), J. Alexandre «Notice sur les orgues melodium d'Alexandre et fils inventeurs» (1844), K. Lederle «Das Harmonium, sein Geschichte, Konstruktion, Disposition und Benutzung» (1884), W. Eiehm «Das Harmonium,

sein Bau und seine Behandlung, Basel (1868), M. Allihn «Wegweiser durch die Harmoniummusik» (1894), A. Mustel «L'Orgue-Expressif ou Harmonium» (1903), H. F. Milne «The Reed Organ: Its Design and Construction» (1930) и др.

⁵ Вместе с тем фисгармония в определённых условиях оказывалась более практичным инструментом, нежели духовой орган. Ещё Берлиоз обозначил её преимущества, связанные, прежде всего, с отсутствием шумовых эффектов, фальши, а также её неприхотливостью. Инструмент стоил в десятки раз дешевле органа, не требовал специфического ухода, и, что немаловажно, при пожарах габариты фисгармонии, в отличие от органа, не вызывали обрушения здания церкви [18, р. 41].

⁶ Harmonium-Debain Catalogue, Paris, 1844.

⁷ Влияние органа на фисгармонию не было односторонним. Романтические тенденции в органостроении сказывались в стремлении обогатить регистровую палитру новыми красками, придать мягкость, экспрессивность органному звучанию. Это обусловило применение в органе XIX в. наряду с традиционными лабиальными, язычковыми с бьющими язычками регистрами характерных для фисгармонии регистров со свободно вибрирующими язычками, а также механизма экспрессиво, позволяющего создавать разного рода динамические эффекты. Общим для романтического органа и фисгармонии стало наличие у этих инструментов набора романтических регистров с тихим, шуршаще-вибрирующим флейтовым тембром, таких, как Aeoline, Doice, Vox coelestis (небесный голос), Unda maris (волна морская) и др.

⁸ Orgues Alexandre. Paris. 1898, 40 p.

⁹ См.: Crown Organ catalog. Chicago: Geo P. Bent, 1900. 24 p.; Dominion Organ and Piano Co catalog. 1905. 35 p.; Revised descriptive catalogue of the Dominion Organ and Piano Co.'s. Cabinet and Combination organs. Bowmanville, Ontario, Canada. Bingham & Webber, Painters, Toronto, 1891. 28 p.

¹⁰ Подробнее об этом см.: [20].

¹¹ Подробнее об этом см.: [15].

 ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А. Н. Воспоминания. Статьи. Письма. М.: Сов. композитор, 1979. 360 с.
2. Бакеева Н. Н. Орган. М.: Музыка, 1977. 144 с.
3. Берлиоз Г. Большой трактат о современной инструментовке и оркестровке. М.: Музыка, 1972. Ч. 2. 532 с.
4. Зимин П. П. История фортепиано и его предшественников. М.: Музыка, 1968. 216 с.
5. Зотов В. Р. Петербург в 40-х годах // Исторический вестник. 1890. № 1. С. 29–53.
6. Мирек А. М. Справочник по гармоникам. М.: Музыка, 1968. 131 с.
7. Ройзман Л. И. Глинка и органная культура России первой половины XIX столетия // Памяти Глинки. 1857–1957: исследования и материалы. М., 1958. С. 296–328.
8. Ройзман Л. И. Орган в истории русской музыкальной культуры. М.: Музыка, 1979. 376 с.
9. Ройзман Л. И. Фисгармония // Музыкальная энциклопедия. М., 1981. Т. 5. Стб. 826.
10. Сибирская жизнь. 1904. № 24.
11. Стасов В. В. Два слова об органе в России // В. В. Стасов. Статьи о музыке. М., 1974. Вып. 1. С. 81–89.
12. Стасов В. В. Немецкие органы у русских любителей // Статьи о музыке. М., 1978. Вып. 4. С. 154–157.

13. Томские губернские ведомости. 1899. № 28.
14. Ahrens C. Das Harmonium in Deutschland: Bau, wirtschaftliche Bedeutung und musikalische Nutzung eines "historischen" Musikinstrumentes. Frankfurt/Main: Bochinsky, 1996. 311 p.
15. Bouvilliers D. A. The Harmonium. Its History, Its Literature // The Caecilia. Magazine of Catholic Church and School Music. Boston: MclaughlinReillyCompany, 1934, pp. 58–61.
16. Gellerman R. F. Gellerman's International Reed Organ Atlas. Vestal NY [USA]: The Vestal Press, 1998. 316 p.
17. Gellerman R. F. The American Reed Organ and the Harmonium: A Treatise on its History, Restoration and Tuning, with descriptions of some outstanding Collections, including a Stop dictionary and a directory of Reed Organs. 2nd ed. Vestal NY [USA]: The Vestal Press, 1996. 303 p.
18. Ochse O. Organists and Organ Playing in Nineteenth-Century France and Belgium. 2000. 270 p.
19. Ord-Hume A. Harmonium: the History of the Reed Organ and its Makers. David and Charles, Newton Abbot, 1986. 256 p.
20. Rottermund K. Teofil Kotykiewicz – Polski budowniczy fisharmonii w Wiedniu // Muzyka. № 4, pp. 47–63.

REFERENCES

1. Aleksandrov A. N. *Vospominaniya. Stat'i. Pis'ma* [Memoirs. Articles. Letters]. Moscow: Sovetskiy kompozitor Press, 1979. 360 p.
2. Bakeeva N. N. *Organ* [Organ]. Moscow: Muzyka Press, 1977. 144 p.
3. Berlioz HG. *Bol'shoy traktat o sovremennoy instrumentovke i orkestrovke* [Hector Berlioz. A Large Treatise on Modern Instrumentation and Orchestration]. Moscow: Muzyka Press, 1972. Issue 2. 532 p.
4. Zimin P. P. *Istoriya fortepiano i ego predshestvennikov* [History of the Piano and its Predecessors]. Moscow: Muzyka Press, 1968. 216 p.
5. Zotov V. R. *Peterburg v 40-kh godakh* [St. Petersburg during the 1840s]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Newsletter]. 1890, no. 1, pp. 29–53.
6. Mirek A. M. *Spravochnik po garmonikam* [Reference Book on Harmonics]. Moscow: Muzyka Press, 1968. 131 p.
7. Royzman L. I. *Glinka i organnaya kul'tura Rossii pervoy poloviny XIX stoletiya* [Glinka and the Russian Organ Culture of the First Half of the 19th Century]. *Pamyati Glinki. 1857–1957: issledovaniya i materialy* [In Memoriam Glinka, 1857–1957: Research and Materials]. Moscow, 1958, pp. 296–328.
8. Royzman L. I. *Organ v istorii russkoy muzykal'noy kul'tury* [The Organ in the History of Russian Musical Culture]. Moscow: Muzyka Press, 1979. 376 p.
9. Royzman L. I. *Fisgarmoniya*. [The Harmonium]. *Muzykal'naya entsiklopediya* [Musical Encyclopedia]. Moscow, 1981. Vol. 5, pp. 826.
10. *Sibirskaya zhizn'* [Siberian Life]. 1904, no. 24.
11. Stasov V. V. *Dva slova ob organe v Rossii* [A Couple of Words About the Organ in Russia]. Stasov V. V. *Stat'i o muzyke* [Articles on Music]. Issue 1. Moscow, 1974, pp. 81–89.
12. Stasov V. V. *Nemetskie organy u russkikh lyubiteley* [German Organs in Possession of Russian Amateurs]. *Stat'i o muzyke* [Articles about Music]. Issue 4. Moscow, 1978, pp. 154–157.
13. *Tomskie gubernskie vedomosti* [The Tomsk Provincial Bulletin]. 1899, no. 28.
14. Ahrens C. *Das Harmonium in Deutschland: Bau, wirtschaftliche Bedeutung und musikalische Nutzung eines "historischen" Musikinstrumentes*. Frankfurt/Main: Bochinsky, 1996. 311 p.
15. Bouvilliers D. A. *The Harmonium. Its History, Its Literature. The Caecilia. Magazine of Catholic Church and School Music*. Boston: MclaughlinReillyCompany, 1934, pp. 58–61.
16. Gellerman, R. F. *Gellerman's International Reed Organ Atlas*. Vestal NY [USA]: The Vestal Press, 1998, 316 p.
17. Gellerman R. F. *The American Reed Organ and the Harmonium: A Treatise on its History, Restoration and Tuning, with descriptions of some outstanding Collections, including a Stop dictionary and a directory of Reed Organs*. 2nd ed. Vestal NY [USA]: The Vestal Press, 1996, 303 p.
18. Ochse O. *Organists and Organ Playing in Nineteenth-Century France and Belgium*. 2000. 270 p.
19. Ord-Hume A. *Harmonium: the History of the Reed Organ and its Makers*. David and Charles, Newton Abbot, 1986. 256 p.
20. Rottermund K. *Teofil Kotykiewicz – Polski budowniczy fisharmonii w Wiedniu*. *Muzyka*, no. 4, pp. 47 – 63.

Фисгармония как часть инструментального компонента органный культуры

Автор обращается к неисследованному российским музыковедением вопросу истории языкового органа, более известного в России как фисгармония. Отдельное внимание уделено терминологии, используемой российской и зарубежной литературой (терминам «язычковый орган», «фисгармония», «гармониум»). На основе комплекса зарубежных источников рассмотрена история инструмента, технические особенности его европейского и американского типов, а также аспекты применения в духовной и светской практике. В развитии фисгармонии выделена тенденция её сближения с трубным органом, что отразилось на звуковых свойствах, внешнем облике и функционировании в конфессиональной сфере. Автор приходит к выводу о том, что в силу уникального набо-

ра характеристик фисгармония стала важной составляющей органного инструментария. Являясь альтернативой духовному органу, она взяла на себя его функции там, где ввиду различных обстоятельств (удалённость или отсутствие органостроительной индустрии и сервисного обслуживания инструментов либо невозможность покупки дорогостоящего органа) применение последних было крайне затруднено или невозможно вовсе. Такую роль, например, фисгармония сыграла в становлении органной культуры в России XIX – начала XX столетий, особенно в провинции.

Ключевые слова: органная культура, орган, фисгармония, язычковый орган

The Harmonium as Part of the Instrumental Component of the Organ Culture

The author turns to the issue – hitherto insufficiently researched in Russian musicology, of the history of the tongue organ, better known in Russia as the harmonium. Distinct attention is given to the terminology used in Russian musical literature, as well as that of other countries (such terms as “tongue organ,” “harmonium,” “fisgarmoniya”). On the basis of an assortment of sources from outside Russia, the history of the instrument, the technical features of its European and American varieties, as well as the aspects of its usage in sacred and secular musical practice

are examined. In the field of development of the harmonium, the tendency is brought out of its approach towards the trumpet organ, which became reflected in the features of sound, the outer appearance and its functioning in the confessional sphere. The author arrives at the conclusion that as the result of the unique set of characteristic features, the harmonium became an important component of the group of instruments related to the organ. Presenting in itself an alternative to the wind organ, it took on itself the latter's functions in those areas where in light of various

circumstances (distance from or absence of the organ-building industry and servicing of the instruments, or the impossibility of purchasing an expensive organ), usage of the latter became extremely difficult or entirely unfeasible. This kind of role, for

example, was played by the harmonium in the formation of the organ culture in Russia in the 19th and early 20th century, especially in the provincial regions.

Keywords: organ culture, organ, harmonium, tongue organ

Пронина Анна Николаевна

аспирантка кафедры истории музыки

E-mail: anuta227@ya.ru

Новосибирская государственная консерватория

им. М. И. Глинки

Российская Федерация, 630099 Новосибирск

Anna N. Pronina

Post-graduate student at the Music History Department

E-mail: anuta227@ya.ru

The Novosibirsk State M.I. Glinka Conservatory

Russian Federation, 630099 Novosibirsk

